Глава 538: Конфликт Тэн Циншань внезапно почувствовал нервозность. Он больше всего беспокоился об этом... Был ли это мир его предыдущей жизни или мир этой жизни, было очевидно, что оба мира очень ценят секту. Принципы «Учитель на один день — отец на всю жизнь», «Тот, кто предаёт секту, будет осужден всем миром» и другие подобные принципы были встроены в умы людей. Бороться за секту! Умереть ради секты! Многие семьи всегда были членами секты в течение нескольких поколений. Многие дети родились, чтобы быть частью секты! Символ секты тек в их крови! В Стране Девяти префектур секты были эквивалентны странам в его предыдущей жизни! Предание секте было как предательство страны! Если Тэн Циншань хотел создать секту, это было бы равнозначно созданию другой страны в его собственной стране. Независимо от того, насколько хорошо Чжугэ Юаньхун лечил Дэн Циншань, как он мог согласиться на это... — Учитель, — Тэн Циншань глубоко вздохнул и сказал после долгих раздумий, — У меня всего две цели в жизни. Первая из них — позволить моей семье и родственникам жить мирно и счастливо, а вторая — развивать и продвигать филиал боевого искусства и научить этому искусству культивирования всю страну девяти префектур. Я хочу, чтобы ветвь внутреннего боевого искусства процветала навсегда в стране Девяти префектур! — Поэтому, я должен создать секту. Это была мечта Тэн Циншань! Его цель! Если бы он не смог достичь этой цели, все его усилия были бы бессмысленными. — Продолжай, — Чжугэ Юаньхун слушал. — Секта Гуй Юань благословила меня и деревню Тэн Цзя, — торжественно сказал Тэн Циншань, — Тем не менее, я все еще хочу развивать и продвигать ветвь внутреннего боевого искусства, поэтому я очень переживаю. Я не знал, как я должен разбираться в отношениях между сектой Гуй Юань и сектой, которую я буду создавать. Однако встреча с палацем Небесного Бога дала мне идею. Услышав это, Чжугэ Юаньхун нахмурился. — Я думаю, что моя секта может сочетаться с сектой Гуй Юань и стать одной сектой. Это было бы подобно палацу Небесного Бога, секте, которая контролировала культ Снежного лотоса, гору Небесного Бога, Секту Меча, Миллионную Долину Зверей и некоторые другие вспомогательные секты. Наша секта может быть разделена на две ветви: секта Гуй Юань и моя секта. И ваша секта, и моя секта будут одинаково оценены! — Тэн Циншань сказал Чжугэ Юаньхуну все, о чем он думал. Фактически, когда Тэн Циншань упомянул палац Небесного Бога, Чжугэ Юаньхун уже знал, что собирается сказать Тэн Циншань. — Ты... Чжугэ Юаньхун собирался что-то сказать. Но потом он вздохнул. Он действительно хотел, чтобы Тэн Циншань стремился к росту секты Гуй Юань! Если филиал Внутреннего боевого искусства Тэн Циншань может быть частью Секции Гуй Юань, тогда вся слава будет принадлежать секте Гуй Юань! Статус секты Гуй Юань поднялся бы до уровня, сопоставимого с уровнем Храма Мани. Однако, прежде чем Чжугэ Юаньхун даже сказал что-нибудь, он уже знал, что это невозможно! В стране девяти префектур все эксперты с несравненным талантом, естественно, были честолюбивы. Император Юй объединил и правил девятью префектурами и создал ветвь даосских сект. Небесный Император Горы Цинь также объединил Землю Девяти Префектур, оставив семью Ин. Бог меча Ли Тайбай также был свободным человеком, который отказался служить другим сектам. Сигаийский боевой предок буддийской секты создал ветвь буддийского храма Мани. Ни одна из четырех Всемогущих экспертов не служила под сектой. Поскольку эти исключительные и несравненные фигуры имели мечты, они смогли добиться замечательного успеха. Тэн Циншань смог достичь области пустоты, когда ему было только 21 год, и создал ветвь Внутренних Боевых Искусств, культивирование, отличное от культивирования буддийских и даосских сект! Будет ли такая великолепная фигура быть готовой посвятить все сектору Гуй Юань? В конце концов, Тэн Циншань не вырос в секте Гуй Юань, и он долгое время не оставался в секте Гуй Юань. — Ох, — раздался еще один вздох. Чжугэ Юаньхун просто не знал, что сказать. — Учитель, — сам Тэн Циншань тоже не знал, что сказать... Пик Внутреннего боевого искусства в его предыдущем мире был известен как Царство гроссмейстера. Дэн Циншань все еще помнил волнение, которое он испытывал, когда он впервые создал «Элементарный кулак Земли» на Великой прерии. В то время он знал, что он нашел более высокий уровень совершенствования для отделения Внутреннего боевого

искусства. Медленно он создал «Кость стихийного огня», «Кувшин с водными элементами» и другие методы. В то время он был настроен передать культуру внутреннего боевого искусства миллионам людей в мире. Чжугэ Юаньхун посмотрел на Тэн Циншань и сказал:— Циншань.— Да, учитель? — Тэн Циншань поспешно ответил, внимательно слушал.— Это связано с слишком многими вещами, — Чжугэ Юаньхун торжественно сказал, — Хотя я и являюсь главой секты Гуй Юань, я не могу принять это решение сам. Я должен вернуться в секту Гуй Юань сегодня и обсудить этот вопрос со всеми старейшинами, опекунами, командирами и патриархами важных семей в секте. Поскольку это было глубоко связано с будущим секты Гуй Юань, Чжугэ Юаньхун не имел права самостоятельно решать.— Учитель, я понимаю, — Тэн Циншань кивнул.— Да, — Чжугэ Юаньхун кивнул. Он ничего не сказал, когда повернулся и ушел. Тэн Циншань уставился на Чжугэ Юаньхун и вздохнул про себя. Он не мог не обращать внимание на всех энергичных мальчиков, которые кричали, когда они практиковали боевые искусства Синь И. Когда он уставился на этих мальчиков, он мог представить, когда его ветвь внутренних боевых искусств будет процветать в стране Девяти префектур. Когда он подумал о будущем, он почувствовал энтузиазм. Он подумал про себя: «Я должен достигнуть вершины Внутренних боевых искусств! Построение внутреннего боевого искусства будет передаваться из поколения в поколение». В ночь на 16 апреля, в округе Цзяннин.— Старый Цзи, ты тоже пришел? — беловолосый и морщинистый старик в черном плаще шел с усмешкой. Цзи Хун, который все еще был очень мускулистым, несмотря на то, что у него была только одна рука, подошел с улыбкой.— Суверен вызвал меня. Как я мог не приехать? Однако, старый Ван, ты уже не любишь свои годы дома? Почему суверен пригласил тебя?— Да, я подумал, что это очень странно: мне осталось всего лишь десять лет до конца моей жизни. Я могу умереть в любое время. Почему суверен пригласил меня? — с недоумением сказал старик с фамилией Ван. Затем они вместе собрались и прибыли за пределы главного зала секты Гуй Юань. Они поднялись по лестнице и вошли в главный зал. Сразу же, как они вошли в главный зал, раздался шум волнения. — Ха-ха, боевой брат Цзи Хун. — Боевой дядя Ван Ган, вы тоже пришли? Пожилые голоса звучали повсюду в зале, и все больше людей собиралось там. Помимо нынешних старейшин, опекунов и командиров Черной бронетанковой армии и Длинной гвардии, было много старых членов, которым было больше ста лет и которые уже ушли со своих постов. — Цинху, здесь сегодня много пожилых людей, — прошептал Чжугэ Юань. — Да, очень много старых, — подтвердил Тэн Цинху. В этот момент в зале собралось 36 человек. Многие из них были стариками, которые двигались медленно и скоро достигнут конца своих дней. — Ха-ха, мы редко встречаемся друг с другом. Не могу поверить, что доживу до того, как секта Гуй Юань станет одной из семи высших сект. Ха-ха, теперь, даже если я умру, смогу с гордостью встречать предков. — Конечно, в конце концов, Тэн Циншань, единственный гений, младше Всемогущих экспертов, — часть секты Гуй Юань. Когда я узнал о том, что сделал Тэн Циншань на великой горе Янь, я хлопнул в ладоши и сказал, что если он выживет, у него будут безграничные перспективы. Разве вы, ребята, не согласны? В зале было очень шумно. Все болтали о том, что произошло недавно. Секта Гуй Юань стала одной из семи высших сект. Все старики были очень счастливы и взволнованы. Вдруг — — Суверен здесь! Весь зал вскоре стих. Чжугэ Юаньхун, с распущенными волосами и в длинном свободном зеленом плаще, вошел в зал и сел на главное место. — Суверен, зачем ты нас позвал? — Ха-ха, ты нас позвал, чтобы обсудить расширение секты Гуй Юань, теперь, когда она стала одной из семи высших сект? — спросил старик со смехом, и остальные старики засмеялись. Чжугэ Юаньхун посмотрел на всех сидящих. Все эти старейшины были опорой секты Гуй Юань еще с его рождения. Чжугэ Юаньхун глубоко вздохнул и сказал вслух:— Все! Сразу же наступила мертвая тишина. Все заметили странное выражение лица суверена. — Секта Гуй Юань только что уничтожила остров Цин Ху и завоевала весь Янчжоу, — голос Чжугэ Юаньхун раздался в зале, — Думаю, всем известно, что Тэн Циншань — причина того, что секте Гуй Юань удалось этого добиться! Старейшины в зале собирались что-то сказать, но Чжугэ Юаньхун продолжил:— Однако думаю, что все также знают, что Циншань достиг царства пустоты в 21

год. Он определенно лучший с момента создания земли Девяти префектур. Он может даже конкурировать с четырьмя Всемогущими экспертами. — В настоящее время в стране Девяти префектур есть две ветви культивирования: филиал даоса и ветви буддизма. Сразу же в зале раздались звуки удивления. — Это правда? — Третья ветвь совершенствования? Эта новость была слишком шокирующей. Чжугэ Юаньхун продолжил говорить серьезным тоном:— Однако Циншань всегда хотел сделать одно: он хочет развивать и продвигать ветвь внутренних боевых искусств, поэтому он обязательно создаст свою собственную секту! Сегодня я собрал вас всех здесь, чтобы обсудить это! Если Циншань планирует создать свою собственную секту, что должна делать секта Гуй Юань? Тишина! Это была мертвая тишина. Старейшины, которые изначально смеялись, были ошеломлены. — Создать свою собственную секту? — старший, потерявший почти все зубы, немедленно встал и сказал, — Суверен, ты не можешь этого допустить! Если Тэн Циншань хочет создать секту, ему, естественно, понадобится территория и много людей. Естественно, Янчжоу должен был бы быть разделенным между его сектой и нашей сектой. В будущем его секта может даже уничтожить секту Гуй Юань. — Да, государь, — другой человек встал и сказал с тревогой, — Мы не можем нанести вред секте Гуй Юань! — Суверен, ты абсолютно не можешь этого допускать. Это повредит секте Гуй Юань. Старейшины встали. Чжугэ Юаньхун спокойно сидел на месте государя, когда он слушал, как говорят старейшины. — Тэн Циншань будет лелеять секту Гуй Юань, когда вырастет, верно? — кто-то сказал. Сразу же кто-то ответил сердито:— Когда вырастет? Даже если Тэн Циншань разрешит секте Гуй Юань выжить в старые времена, мы не знаем, будет ли его преемник делать то же самое. Когда его секта поднимется высоко, они обязательно уничтожат секту Гуй Юань. Взрыв! Старик с морщинами и пятнами на лице отодвинул стул и опустился на колени на земле. Он поднял глаза и громко крикнул:— Многие поколения занимались сектой Гуй Юань, в отличие от сегодняшнего дня. Секта Гуй Юань даже достигла вершины и правила над Янчжоу. Вы не должны допускать жертвоприношения из-за прошлых поколений. В противном случае, как мы будем сталкиваться с предками, когда мы умрем? — говорил старик, слезы текли по его лицу. — Суверен...Некоторые из старших плакали, а некоторые были очень злы. Ни один из старейшин не согласился на это. Что касается Чжугэ Юнь, Тэн Цинху и других членов молодого поколения, никто из них не осмеливался ничего сказать. Чжугэ Юаньхун сидел высоко на месте суверена, когда он молча слушал старейшин. Спустя некоторое время... — Все. Сразу же весь зал стал тихим, и все старейшины уставились на суверена, Чжугэ Юаньхун. Чжугэ Юаньхун мягко вздохнул и сказал:— Секта Гуй Юань смогла подняться до такого состояния из-за вкладов Тэн Циншань. Я просто хочу сказать, что у нас есть только два выбора. — Первый выбор заключается в том, чтобы запретить Тэн Циншань создавать свою собственную секту. Если мы это сделаем, Тэн Циншань покинет секту Гуй Юань и все равно будет создавать свою собственную секту! Если это произойдет, секта Гуй Юань потеряет поддержку эксперта пустоты. Без поддержки эксперта по изучению пустоты, как секта Гуй Юань будет охранять Янчжоу от других сект? Многие другие секты легко нацелились бы на Янчжоу и пожарили бы этот участок земли. Следствие очевидно. — Второй выбор — позволить ему создать свою секту. — Есть два выбора. Господа, выбирайте, — голос Чжугэ Юаньхун резонировал в зале, и все замолчали.